

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 40, Is. 6, pp. 23–29, 2018
DOI 10.22162/2619-0990-2018-40-6-23-29
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 745.5

Орнаментальный декор войлока в пространстве этнического мировидения (по материалам музейных коллекций Калмыкии)

Светлана Гарриевна Батырева¹

¹ доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, Россия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8).
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4268-0705>. E-mail: sargerel@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена искусству войлоковаления — самобытному явлению культуры монгольских народов. Здесь зафиксировано художественное мышление предков, их мировидение.

Целью данного исследования является анализ орнамента, играющего структурообразующую роль в построении декоративного оформления войлочной композиции.

Методы. Сравнительно-сопоставительный анализ узорного войлоковаления в выявлении локальных особенностей искусства калмыков определяет междисциплинарную методологию его изучения. Исследование традиционного образного мышления, его символических основ проводится в русле искусствознания и смежных гуманитарных дисциплин, таких как музееведение, этнология и культурология.

Материал. Собрание музея, скомплектованное из коллекций предметов кочевого быта, а также буддийского культа, является источником в исследовании народного декоративно-прикладного творчества, рассматриваемого в системе калмыцкой художественной культуры.

Результаты. Типичным узором калмыцкого войлока мы выделяем геометрическую композицию, линейно выраженной и отмеченной лаконичным колоритом. Симметрию узорного декора подчеркивает фиксированный центр композиции. Пространство, образуемое стежкой, имеет верх — низ, центральную сферу, правую и левую стороны. Геометрический стеганный, взаимно-обратимый в линейной трактовке орнамент — характерная особенность калмыцкого узорного войлока. Таковы пространственные параметры декоративного оформления войлока в традиционной культуре народа.

Выводы. Установлены архетипы традиционного мировидения кочевников, проецируемые в декоративном оформлении войлока калмыков, а также локальные особенности искусства калмыков. Общее в истоках этногенеза тюрко-монгольских номадов, образное мировидение несет этнические особенности, выраженные в пространственных параметрах орнаментального декора войлока.

Ключевые слова: культурное наследие, искусство, номады, войлоковаление, традиция, орнамент, мировидение

Скотоводство определило подвижный образ бытия и хозяйствования кочевых народов. Стада овец и верблюдов, кроме продуктов питания, дают еще и шерсть, широко используемую в быту. Особое место в утилизации продукта отводится созданию покрытия для переносной юрты, а также шерстяных ковров-циновок, которыми изнутри выстилали стены и пол жилища. Последнее составляло и приданое невесты, могло преподноситься в качестве посольских даров и культовых подношений. Удобные в быту, изделия из войлока изолируют шум и посторонние звуки, создавая необходимые для проживания микроклимат и эстетическую среду жилища, хранятся, долго не изнашиваясь под воздействием сырости, сухого воздуха и ветра. Эти полезные свойства и декоративные качества узорных войлочных изделий сделали их незаменимыми предметами кочевого быта.

Характеризуя номадическую цивилизацию, исследователи описывают созданную кочевниками модель природопользования. Несмотря на разнообразие ее локальных воплощений, эта модель имеет общий набор культурных универсалий, среди них «... культовое отношение к космическим объектам, земле, природе (в особой мере — к скоту), представление об „открытом“ пространстве как жизни и „закрытом“ — как смерти, циклическое бесконечное время, развитую систему родовой идентификации и родовой градации и др.» [Аязбекова 2018: 42].

В контексте устойчивости архаических пластов культуры, сохраняющих элементы единства, рассматривается тюрко-монгольская культурная общность, характеризующаяся «всадничеством, ставшим символом единства и слитности с природой, представлением о степи как «отчем доме», отсутствием границы между степью и юртой, наличием городов и поселений, воинственностью, мобильностью, динамизмом, импульсивностью, а также параллельным существованием нескольких хозяйственных типов — кочевого скотоводства, полукочевого (полuosедлого) скотоводства [Оразбаева 2005: 167–174].

В духовной основе культуры кочевников лежит космоцентрическая картина мира, гармонично соединяющая макро- и микрокосмос в параметрах времени и пространства: день — ночь, правое — левое, верх — низ, мужское — женское, свое — чужое и т. д.

Знаково-символическая система мировидения, одухотворяя народное творчество, находит отражение в материальной культуре номадов. Процесс совершается на глубинном архетипическом уровне «коллективного бессознатель-

ного», что предполагает обращение к анализу орнаментики как системы изображения. В пространственной визуализации традиционных этнокультурных кодов, каковым выступает народный орнамент, реализуется механизм трансляции культурно-значимой информации. В его исследовании методами искусствоведческого музееведения важно установить характерные особенности изображения. В процессе изучения культура номадов рассматривается как формообразующая составляющая художественной традиции войлоковаления, одухотворенной «вечными» константами бытия в прикладном искусстве.

Искусство войлоковаления в своем происхождении и развитии насыщено многовековыми историческими и этнокультурными взаимосвязями в истории номадической цивилизации [Аязбекова 2018: 42–50].

Анализ узорного войлока как памятника народного творчества, выражающего этническую специфику культуры, связан с рассмотрением многих явлений художественного ремесла. Исходным этапом в описании традиций является процесс изготовления незаменимого в кочевом быту материала. Общеизвестна единая для кочевников технологическая основа производства войлока. В целом процесс сводится к укладыванию предварительно очищенной шерсти слоями, смачиванию ее горячей водой и сбиванию в рулонах, фиксированных веревкой. Теплый водный раствор должен равномерно пропитывать все слои сбиваемой шерсти животных, от этого зависит качество изготавливаемого войлока. У калмыков валяние производится вручную путем многократного сбрасывания рулона на деревянную решетку (*терм*) жилища. «Механизированным» же способом является сбивание войлока, привязанного в качестве груза к тягловому животному.

В общей для многих народов технологии изготовления войлока есть локальные особенности. Так, спецификой войлоковаления тюркских народов является то, что технологический этап включает в себя исходную операцию декоративной обработки изделий. В частности, это закладывание в рулон слоев шерсти, один из которых несет орнаментальную композицию, другой слой становится фоном сваленного войлока. Свообразным способом создания красочной декоративной композиции могло быть вырезание по трафарету узора, затем накладываемого и закрепляемого на войлочной основе, как правило, другого цвета. Так, например, делают казахи, выкладывая на поверхности одноцветного фона традиционный рогаобразный узор [Джанибеков

1982: 62–66]. Орнаментальная композиция укрепляется витым шерстяным шнуром, составляя узор, варьируемый и сопрягаемый в цвете с войлочной основой.

Естественными красителями шерсти у всех народов служили растения, которые нужно было собирать в определенное время года. Окрашивание в коричневый и красный цвет получали из лишая и корней марены, в зеленый — из полыни и листьев деревьев, в желтый — из грибов [ПМА1995]. Позднее, на рубеже XIX–XX вв., появились анилиновые красители, которые в силу дешевизны вытеснили растительные краски.

В настоящее время применяются краски фабричного производства в окрашивании войлока, рассматриваемого «высокохудожественным образцом традиционного прикладного искусства на рубеже XX–XXI вв.» [Калашникова 2009: 4]. Способами декорирования войлочных изделий являются: вкатывание узора, аппликация войлоком (иногда мозаичным способом) с использованием декоративной тесьмы, простегивание цветными нитями, вышивка и роспись по войлоку, а также строчевая техника декора войлока.

Последнее заключается в создании стеганого узора цветными шерстяными нитями на поверхности изготавливаемого войлока. Это составляет локальную особенность искусства монгольских народов в небольшом, но достаточно разнообразном составе войлочных изделий, представленном в Музее калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН. В основном это войлок XX и рубежа XX–XXI вв. создания, поступивший из районов Калмыкии (Юстинский, Кетченеровский), а также из Западной Монголии (Улан Гом, Булган) и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Собранный в музее материал ценен как исследовательская база в анализе традиций декоративного оформления войлока калмыков и ойратов [Батырева 2017: 164–168].

В украшении калмыцкого войлока используются шерстяные нити из овечьей и верблюжьей шерсти. Мастерицы изготавливали их на ручном деревянном веретене *иг*. Для этого шерсть наматывалась на указательный палец левой руки, а правой, подкручивая веретено, сучили нитку, сматываемую в большие или маленькие мотки шерсти *тюдг*. Нить использовали для простегивания войлока строчевым узором, который одновременно нес функцию плотной фиксации между собой слоев шерсти. Цветные нити также шли на витые шнуры и тканье кибиточной тесьмы *хошлнг*, обтягивающей по периметру войлочное покрытие жилища. Последнюю из-

готавливали с применением небольшого станка, увиденного И. А. Житецким у астраханских калмыков и подробно описанного им [Житецкий 1892: 78].

Узорные войлоки — традиционный элемент материальной культуры калмыков, составляющий обязательную часть мягкой бытовой среды (матрасы, тюфяки, одеяла, стенные ковры и напольные циновки). Наличие узорных войлоков свидетельствовало о достатке семьи, а также о мастерстве и трудолюбии хозяйки или девушки на выданье, сделавших эти вещи.

По функциональному назначению и технике изготовления войлоки разделяют на виды: настилочный (на деревянную конструкцию кибитки), постилочный (на пол, в качестве постельных принадлежностей) и тот, что шел на изготовление других бытовых предметов из войлока.

Войлочные циновки *ширдг* калмыки традиционно делали прямоугольной формы, изготавливая в виде полотнищ различной толщины. Они могли быть одно-двух-трехслойные в зависимости от назначения изделий и наличия исходного материала. Способ декорирования войлочных изделий декоративной стежкой цветными нитями иногда дополнялся росписью по войлоку у монголов. Об этом свидетельствует В. Рубрук, наблюдавший в средневековье их традиционный быт [Путешествие...1957].

Художественную обработку войлока завершала окантовка циновки плетеным шерстяным шнуром *зег*, применяемым монгольскими народами и сегодня.

В изготовлении двухслойного стеганого войлока (калм. *ширдг*, монг. *ширмэл*) белый слой иногда дублировали менее ценной кошмой серого цвета и простегивали нитью из белой овечьей шерсти. Как правило, декор войлока состоял из поля и бордюра, граница бордюра отделялась от поля строчевыми швами. Геометрический узор широко варьировался в простегивании и мог представлять собой различные композиции из косых параллельных линий, ромбовидных, квадратных и треугольных форм, полукруглого, п-образного или т-образного орнамента *зег*.

В исполнении декора войлока умело применялись приемы лицевого шитья тем или иным стежком *хатхмр*, а также выкладываемой каймы войлока шнуром *утцн*, свитым из нитей, отмечают исследователи калмыцкого быта [Житецкий 1892: 38–41, 78]. Заметим, последнее со второй половины XIX — нач. XX в. исчезает из оформления войлоков. Декоративный эффект давало контрастное сочетание шерстяных нитей, цветного шнура и материальной основы изделия, цвета и фактуры используемой шерсти. В целом

калмыцкую традицию формирует изготовление одно- или двухслойных войлоков, стеганных шерстяными нитями (в прошлом — сухожилиями), различающимися в цвете от войлочной основы [Искусство войлока... 2013: 99–103].

Орнамент войлочных изделий характерен линейной выразительностью несложной, на первый взгляд, геометрической композиции, выполненной строчевым швом. Таковы рассматриваемые войлоки Музея традиционной культуры им. Зая-пандиты. Как правило, центр композиции образует простроченная квадратная форма (инв. № ПР – 58 / КП – 74 ОФ, с. Кегульта Кетченеровского района Калмыкии), поставленная углом по вертикали и переходящая справа и слева в усеченные треугольные половинки других квадратов. Деталью композиции являются строчевые линии, иногда в сочетании с полукруглым меандром *зег*.

Подобный геометрический узор может быть развернут в усложненной композиции с центром из двух квадратов, разветвляющихся треугольными половинками по краям (инв. № ПР – 357 / КП – 879 ОФ, п. Цаган-Аман Юстинского района Калмыкии). Декоративной деталью является окаймление из семи рядов орнаментального декора, выстроенного нитью темного цвета. В другом варианте двухслойного войлока (ВХ – 24, п. Цаган-Аман Юстинского района) композиция из трех квадратов с треугольными половинками органично дополнена новыми элементами узорной строчки. Орнамент дан справа и слева трехъярусными столбцами полукруглого меандра *зег*. Композиция в целом окаймлена рядами линейной стежки узора *сарни зег* (орнамент «луна в начальной фазе»), дополненного шестилинейным строчевым бордюром.

Геометрический стеганный, взаимообратимый в линейной трактовке орнамент — характерная особенность калмыцкого узорного войлока [Батырева 2010: 11–22; Музей... 2016: 23–31], представленного в Музее имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН, а также в собрании Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Это изделия под инвентарными номерами НВФ 3520/2, НФ 2175, КП 809. Обратный дублетный слой изготовлен из шерсти темного цвета в форме меньших размеров прямоугольной «врезки», вкатываемой в войлочную основу. Основа и дублетный слой объединены мелким резным полукруглым орнаментом *зег*, образованным соединяемыми войлочными слоями. Целостность изделия скреплена изнутри незаметными швами.

Заметим, дублирование центральной части основы темным слоем войлока характерно

и для калмыцких экспонатов войлочной кладовой Российского этнографического музея (№№ 369–191, 369–199, 1080–27), собранных в 1906 г. А. Миллером у калмыков Донской области Сальского округа. Это дает основание выявить единый типологический ряд калмыцкого войлока XIX–XX вв., декорированного узорной строчкой описанного геометрического орнамента. Обшивка полосой, составленной из треугольных лоскутков красного и черного сукна, красочно дополняет образец настенного войлока (№ 369–16), представленного в коллекции РЭМ [Миллер 1906: 11].

В сравнительном ряду рассматриваемого калмыцкого узорного войлока выделяются цинковки «ширдг» из коллекции Музея джангарчи Ээлян Овла (пос. Ики-Бухус Малодербетовского района Калмыкии), к сожалению, не имеющие инвентарных номеров. Прямоугольная форма изделий украшена стёганой композицией из квадратов, переходящих в треугольные формы. Внешняя кайма из параллельных линий дополнена рядами волнообразного узора *дольган зег*.

В другом варианте квадратная мозаика простегивания заполняет всю поверхность войлока без окантовки. Единична композиция цинковки с узором из четырех кругов, расположенных по длине прямоугольного войлока, данная на фоне каймы из взаимосвязанных в изображении треугольников. Время создания экспонатов, по всей вероятности, относится к рубежу XVIII – начала XIX в. На раннюю датировку указывает и степень сохранности изделий, в частности, белой основы, дублированной на обороте слоем темно-коричневого войлока.

Типичным узором калмыцкого войлока выделяем геометрическую композицию, отмеченную линейной выразительностью и лаконичным колоритом. Симметрию узорного декора подчеркивает фиксированный центр композиции. Пространство, образуемое стежкой, имеет верх — низ, центральную сферу, правую и левую стороны.

Традиционное художественное видение авторов изделий представлено различными вариациями квадратов и треугольников в органичной взаимосвязи целого и частного. Народное мировидение выражается в вариациях орнаментальных мотивов геометрического и астрального (пейзажного) характера. Это квадратные и треугольные формы *дорвлжн* и *гурвлжн*, *сарни зег*, узоры радуги *солнгин зег* и волны *дольган зег*. Нередко астральный орнамент несет параллельно тавровую (тамговую) функцию, связанную с обозначением родовой собственности в скотоводческом быту кочевников [ПИМА 1995; 2007].

Указанные взаимосвязи в отношениях «целое» и «частное» варьируются во взаимобратимой структуре декоративной композиции, несложной лишь на первый взгляд. Основной мыслью орнаментального декора проецируется философское утверждение органичной взаимосвязи явлений окружающей среды. Ею сформирована космоцентрическая модель мира в указанных параметрах пространственного мышления. Мировоззренческой параллелью рассматриваем учение *арга билиг* ойратов Западной Монголии, прослеженное в анализе композиции хуннских войлоков [Гантулга 2017].

В строгой геометрии стеганого войлока калмыков сконцентрирован многовековой опыт народа, получающего статус произведения искусства в эстетическом преобразовании формы бытового предмета. В числовой характеристике орнаментальная композиция как художественная проекция мира, традиционно воспроизводит бинарное членение пространства, выражающее такие оппозиции, как: верх — низ, правое — левое, день — ночь, мужское — женское. Затем, усложняемое в троичной и более сложной изобразительной системе, оно формирует и акцентирует обязательный центр простроченного нитью пространства. Подчеркнем, композиции калмыцкого войлока свойственен единый инвариант стеганого орнаментального декора, фиксированный на материале музеев республики и Российского этнографического музея. В вариациях геометрического узора, наиболее древнего в народной орнаментике, сохраняется архетипичное ядро художественной традиции калмыков, наследников культуры ойратов Центральной Азии.

Исторически сформированная иерархия культурных смыслов структурирует *традиционное миропонимание* этноса, определяя содержательное наполнение формы, проецируемой в пространстве войлочного изделия. Гарантируя сохранность традиции, орнамент не существует вне эстетической выразительности декора вещи, ее художественного образа, создаваемого мастерицей в изготовлении традиционной войлочной циновки *ширдг*. В ее умелых руках узор войлока наполняется магией линейного изображения. Обобщенное в призме традиционного мировидения, оно составляет строчевой декор нетканного материала животноводческого хозяйства номадов.

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

ПМА 1995 — Полевые материалы автора. Рукопись. Записи мастера-прикладника Г. С. Васькина (1926–2005), Элиста. [Author's

field data. Manuscript. Records of G. S. Vaskin (1926–2005), a craftsman from Elista. (In Rus.)]

ПМА 2007 — Полевые материалы экспедиции автора в Западную Монголию, июль–август 2007 года. [Author's field data: an expedition to Western Mongolia, July – August 2007. (In Rus.)]

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Аязбекова 2018 — Аязбекова С. III. Тюрко-монгольская музыкальная общность в контексте номадической и тенгрианской цивилизаций // Монголика – XX: сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2018. С. 42–52. [Ayazbekova S. Sh. The Turkic-Mongolian musical unity in the context of nomadic and Tengrian civilizations. *Mongolica – XX*. Coll. articles. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2018. Pp. 42–52. (In Rus.)]

Батырева 2017 — Батырева С. Г. Войлок в системе комплектования музейного фонда // Бюллетень КалмНЦ РАН. Вып. 1. Серия «Исторические науки», 2017. С. 164–168. [Batyreva S. G. Felt works in Kalmykia's museum collections. *Byulleten' KalmNTs RAN*. Is. 1. Series 'Historical Sciences'. 2017. Pp. 164–168. (In Rus.)]

Батырева 2010 — Батырева С. Г. Калмыцкий народный орнамент / Калмыцкий народный орнамент. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, ИД «Герел», 2010. 216 с., илл. [Batyreva S. G. The Kalmyk folk ornament. *Kalmytskiy narodnyy ornament* [Kalmyk folk ornamental patterns]. Elista: Gerel, 2010. 216 p. (In Rus.)]

Гантулга 2017 — Гантулга Д. Художественная выразительность в орнаменте войлочных ковров [электронный ресурс] // Искусство Евразии. 2017, № 6. Евразийскоенаследие. URL: <https://readymag.com/u50070366/821476/8/> (дата обращения: 01.06.2018). [Gantulga D. Artistic expressiveness in ornaments of felt carpets. *Iskusstvo Yevrazii*. 2017. No. 6. Eurasia's Heritage. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 1 June 2018). (In Rus.)]

Джанибеков 1982 — Джанибеков У. Д. Культура казахского ремесла. Алма-Ата: Онер, 1982. 144 с. [Dzhanibekov U. D. *Kul'tura kazakhskogo remesla* [Culture of Kazakh handicrafts]. Almaty: Oner, 1982. 144 p. (In Rus.)]

Житецкий 1892 — Житецкий И. А. Астраханские калмыки. Наблюдения и заметки в 2-х очерках. Астрахань, 1892. V. 214 с. [Zhitetsky I. A. *Astrakhanskiye kalmyki. Nablyudeniya i zametki v 2-kh ocherkakh* [Astrakhan Kalmyks: observations and remarks in two essays]. Astrakhan, 1892. V. 214 p. (In Rus.)]

- Искусство войлока ... 2013 — Искусство войлока в тюркском мире: история и современность. Мат-лы Междунар. симпозиума «Искусство войлока в тюркском мире: история и современность» (г. Казань, 29–30 января 2009 г.) / Автор-составитель Р. Р. Султанова. Казань: Заман, 2013. С. 99–103. [*Iskusstvo voyloka v tyurkskom mire: istoriya i sovremennost'* [Felt arts in the Turkic world: past and present]. Symp. proc. (Kazan, 29–30 January 2009). R. R. Sultanova (comp.). Kazan: Zaman, 2013. Pp. 99–103. (In Rus.)]
- Калашникова 2009 — Калашникова Н. Мир войлока. Буклет. СПб.: РЭМ, 2009. 4 с. [Kalashnikova N. *Mir voyloka* [A world of felt]. St. Petersburg: REM, 2009. 4 p. (In Rus.)]
- Миллер 1906 — Миллер А. А. Материалы по калмыцкой этнографии (рукопись, зарисовки и фотографии). 1906–1907, СРГМЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 403. 29 л. [Miller A. A. *Materialy po kalmytskoy etnografii (rukopis', zarisovki i fotografii). 1906–1907* [Materials on Kalmyk ethnography (manuscript, sketches and photos)]. State Museum of Ethnography. Fund 1. Register 2. File 403. 29 p. (In Rus.)]
- Музей ... 2016 — Музей калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты. Путеводитель. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 108 с. [*Muzey kalmytskoi tradtsionnoy kultury imeni Zaya-pandity. Putevoditel* [Zaya Pandita Museum of Kalmyk Traditional Culture: a guide-book]. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2016. 108 p. (In Rus.)]
- Оразбаева 2005 — Оразбаева А. И. Цивилизация кочевников евразийских степей. Алматы: Онер, 2005. С. 167–174. [Orazbaeva A. I. *Tsivilizatsiya kochevnikov evraziyskikh stepey* [A civilization of Eurasian steppe nomads]. Almaty: Oner, 2005. Pp. 167–174. (In Rus.)]
- Путешествие ... 1957 — Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Вильгельма Рубрука. Предисловие и комментарии Н. П. Шастиной. М.: Географгиз, 1957. 270 с. [*Puteshestvie v vostochnyye strany Plano Karpini i Vil'gel'ma Rubruka* [John of Plano Carpini and William of Rubruck's travel towards easternmost countries]. N. P. Shastina (foreword and comments). Moscow: Geografgiz, 1957. 270 s. (In Rus.)].

Felt Ornamental Patterns within of the Ethnic Worldview (a Case Study of Kalmykia's Museum Collections)

Svetlana G. Batyreva¹

¹ Ph.D. in Art Studies (Doct. of Art Criticism), Leading Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4268-0705>. E-mail: sargerel@mail.ru

Abstract

Introduction. The article deals with felting arts that constitute an indigenous phenomenon of Mongolic cultures. The study basically stems from the understanding that in terms of social development prospects traditional arts act as genetically related predecessors of modern ones. This is the reason there is certain interest in origins and development trends of ethnic traditions that figuratively mirror people's mentality. The work focuses on the artistic vision of ancestors, their spatial picture of the world. Within the framework, it is urgent enough to identify peculiarities of worldviews developed by Mongolic nomads — the source materials for the first time ever being Kalmyk artistic felting patterns.

The study aims to analyze ornamental patterns that serve as core structural elements to create decorative felting compositions; to introduce into scientific discourse corresponding felting-related materials contained in the Museum of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.

Methods. The interdisciplinary research methodology is predetermined by the comparative analysis of ornamental patterns aiming to reveal local features of Kalmyk felting arts. The traditional visual thinking, its symbolic fundamentals are investigated within the framework of art history and related academic disciplines, such as museology, ethnology, and culturology.

Results. In terms of expressive means, the examined ornamental patterns manifest logical features of the ancestors' visual thinking, the former being arranged along elements of the nomadic world. The archetypes repeatedly inherited within the traditional ethnic system constitute certain peculiarities that form the folk Kalmyk applied arts style typical for the traditional artistic handicraft artifacts — including felting ones — contained in the Zaya Pandita Museum of Traditional Culture (KalmSC of RAS) and other museums of the republic.

The museum's funds constituted by a number of nomadic lifestyle collections, including those of the Buddhist cult, serve as a source to explore folk decorative and applied arts, the latter being viewed within the system of Kalmyk artistic culture. The typical ornamental patterns of Kalmyk felting works are geometrical compositions characterized by distinct linear properties and laconic color schemes. The symmetry of ornamental decorative elements is underlined by respective fixed centers. Every certain quilting has top-and-down, central, left and right dimensions. Geometrically reversible ornamental patterns are also typical for Kalmyk decorative felting works. These are the spatial parameters of decorative felting items in the people's traditional culture.

Conclusions. The paper identifies the archetypes of the traditional worldview of Kalmyk nomads and respective local peculiarities manifested in decorative felting arts. The common ethno-genetic backgrounds of Turko-Mongols includes certain ethnic peculiarities that take corresponding forms within spatial parameters of ornamental felting patterns.

Keywords: cultural heritage, arts, nomads, felting, tradition, ornament, worldview